

Александр Калягин:

«С Общественной палатой я связываю надежды на будущее усиление роли и влияния гражданского общества на власть»

Александр Калягин не нуждается в каком-либо особом представлении. Талантливейший актер, настоящий мастер перевоплощения, народный артист России и лауреат Государственной премии, истинный подвижник от искусства и вместе с тем умелый и неутомимый организатор – художественный руководитель театра Et Cetera, председатель Союза театральных деятелей РФ, а теперь еще и член Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО – вряд ли найдется кто-то в России, да и не только в ней одной, кто не знает этого человека или хотя бы раз не слышал о нем. Но есть и другая, малоизвестная широкой публике сторона жизни этого замечательного человека. Казалось бы, жизнь в искусстве, творческая деятельность занимают его всецело, и ни на что другое уже не остается ни времени, ни сил. Но это не так. Как истинный патриот и интеллигент, неравнодушный к судьбе своей родины и болеющий за нее душой, Александр Калягин принимает самое активное участие в общественной жизни. Кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание», он является также сопредседателем президиума Независимой организации «Гражданское общество» и сопредседателем Попечительского Совета Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. И на сей раз он любезно согласился поделиться с читателями журнала своим мнением по ряду наиболее актуальных и ключевых вопросов и проблем сегодняшней жизни российского общества и его отношений с властью.

– Александр Александрович, мы с тобой были членами оргкомитета Гражданского форума 2001 года и принимали участие в его подготовке и проведении. В последнее время, кроме совместной работы в Национальном фонде «Общественное признание» и Независимой организации «Гражданское общество», мы с тобой, человеком активной жизненной позиции и президентом Союза театральных деятелей, встречались и выступали на общественных конференциях, парламентских слушаниях, посвященных обсуждению Госдумой Федерального закона «Об образовании Общественной палаты РФ». На твой взгляд, произошли ли какие-либо изменения к лучшему в смысле влияния институтов гражданского общества на жизнь нашей страны после Гражданского форума 2001 года и чего ты ждешь от Общественной палаты?

– Сережа, у меня, как ты знаешь, весьма пессимистическое впечатление о нашем гражданском обществе. Оно неразвито, деформировано, разобщено и, к сожалению, замешено порой на ложных ценностях. С одной стороны, мы сами в этом виноваты, а последние 10–15 лет еще больше «довинтили» эту ситуацию, и, конечно же, не от хорошей жизни, а от неустроенности и внутреннего дискомфорта у людей начало проявляться все больше негативных качеств. Как в каком-то триллере показывали:ходишь в комнату, и тебе в ней становится плохо, что-то аномальное в ней происходит. Так вот эти прошедшие годы также явили не очень хорошие признаки в человеческих взаимоотношениях, развились пессимизм, настороженность, если не враждебность, агрессивность, неверие во многие нравственные ценности, недоверие граждан к государству и его чиновникам. При том что мы сильны, как всегда, в лозунгах, в хороших и оптимистических заявлениях. В двух словах сказал бы следующее: если власть протягивает руку гражданскому обществу, своим согражданам и хочет действительно прислушаться к ним, то она должна не только слышать, но и конкретно реагировать на мнение общественности. Чтобы власти придерживающиеся не просто пошелестели бумагами, приняли резолюцию, создали какие-то комиссии, подкомиссии и т.д., а реаль-

но начали действовать в интересах своих граждан. И помнили, что мы имеем общество, которое замешено (Пушкин писал об этом) на том, что всегда надо жалеть юродивого, бедного, несчастного. Раз человека обижают – значит, его надо жалеть. Извращено понятие, кого жалеть. Извращена оценка, если богатый или обеспеченный – это плохо, если бедный – хорошо. Почему? Если общество живет на этом, что с этим обществом делать? Михаил Абрамович Швейцер, великий философ и режиссер, потрясаяще сказал: «Ненавижу борцов за права человека. Ненавижу, потому что какие человек может иметь права? У него одни обязанности». Он родился на свет, и у него сразу же возникают обязанности. Хотя бы соблюдать десять заповедей – не сто, не двести, а десять, или хотя бы три заповеди может соблюдать человек? Власть, которая предлагает обществу равноправный диалог, призывает к соблюдению законов, требует, чтобы люди платили налоги и т.д., должна прежде всего сама пользоваться доверием у общества, сама не только пользоваться правами и полномочиями, но и нести ответственность, причем персональную, за все свои просчеты и ошибки. Надо, чтобы и гражданин, и «слуга народа» понимали, что у них есть не только права, но и обязанность служить обществу, народу, флагу, ценностям страны, в которой живешь.

Ты же видишь, сколько пропущено в воспитании нашей молодежи. Они, молодые, не знают великих актеров, не знают целые пласты культуры, потому что прошли мимо них. Я придерживаюсь формулы В.И. Ленина, который сказал, что характер человека, стоящего во главе движения, влияет на само движение. Каков президент, таково и движение. И если его характер позволяет ему протянуть руку обществу, значит, должны быть и рычаги обратного действия, когда это общество подсказывает, рекомендует и, простите меня, навязывает, даже приказывает, как действовать. Поэтому когда я слышу: давайте примем этот закон или тот, включается мое сердце, но потом я думаю: чего оно вопит? Без меня ведь решат, без меня сделают. Очень хотелось бы, чтобы была обратная связь. И в этом смысле я, пожалуй, сейчас уже могу говорить о том, что кое-какие положительные изменения в этом смысле наметились. Вот, например, принятие закона об Общественной палате РФ.

Надеюсь, что вместе с Общественной палатой появятся какие-то механизмы гражданского контроля и проведения общественных экспертиз различных законопроектов и правительственных решений.

Я также надеюсь, что создание Общественной палаты принесет конкретную пользу. При обязательном условии, что она не должна быть ангажирована,

Беседа о проблемах становления гражданского общества с С.А. Абакумовым

чтобы не стала площадкой для лоббирования партийных или каких иных корпоративных и групповых интересов.

– Выше ты отметил, что без восстановления и развития определенных нравственных устоев, хоть какого-то соблюдения библейских заповедей, норм человеческой морали невозможно создать по-настоящему сильное и сплоченное, базирующееся на идеях гуманизма, принципах общечеловеческой морали и нравственности общество. Как бы ты мог сформулировать роль общественных организаций, печатных и электронных СМИ в деле формирования системы моральных ценностей как одной из обязательных составляющих гражданского общества?

– Я с удовольствием принимаю участие в работе Независимого Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными и другими госорганами, Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание», люди в них собрались очень приятные, порядочные, внушающие доверие и уважение. И хочу отметить, что эти и другие авторитетные общественные структуры и гражданские союзы, в том числе многие наши СМИ, и прежде всего сами граждане, каждый человек, который принимает искреннее и неформальное участие в подобной работе, – все они, по сути дела, встали на тяжкую библейскую дорогу формирования личности путем морали. Потому что все, что

они для этого делают, дело морали. А те люди, которые имеют рычаги воздействия на человеческие души, в частности телевизионные, радио, газетные, интернетные и прочие рычаги, тем более должны обладать высочайшей моралью. Но этого нет, к сожалению, хотя, конечно, во всех этих общественных и государственных структурах есть и чистые, и морально ответственные люди. Я не могу сказать, что преобладает зло, но сейчас все: и ситуация в армии, и широкое распространение коррупции, и деятельность экстремистских, если даже не фашистских молодежных группировок, наркомания и преступность – все это отражает состояние дел в самом обществе. Мораль, чистота рук – к ним безумно долгий путь. Поэтому для того чтобы СМИ и другие гражданские институты влияли на общественное сознание, на общественное мнение, в них должно быть по крайней мере процентов семьдесят людей порядочных, честных, независимых, они должны просто любить Родину и ее символы, уважать своих соотечественников, наконец.

– Каковы, на твой взгляд, должны быть критерии отбора людей для работы в Общественной палате?

– С Общественной палатой я связываю определенные надежды на лучшее. Однако для того чтобы этот орган не превратился в очередную фикцию, призванную обеспечить некое «общественное прикрытие» всем действиям законодательных и исполнительных властей, в ее состав должны войти образованные и компетентные люди. Которые

отлично разбираются в тех проблемах, с которыми им придется столкнуться, четко представляют себе свои задачи на этом месте и способны начать продуктивно работать с первого же дня. Это обязательное условие. Два, ну пусть три года работы – срок очень небольшой, учиться некогда. Иначе опять получится по старой недоброй российской схеме «хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Вместе с тем эти люди должны быть честными, известными и уважаемыми в обществе, с незапятнанной репутацией, то есть те, кого мы называем истинными лидерами общественного мнения, авторитетными в стране людьми.

И, наконец, членами Общественной палаты должны стать люди независимые, способные и умеющие разговаривать с властями, предрешающими на равных, отстаивать свое мнение и добиваться того, чтобы они на него реагировали. Вот такие, наверное, основные обязательные критерии, которым должна соответствовать кандидатура члена Общественной палаты.

И если люди работают не за страх и корысть, а за совесть, если им нравится то, что они делают, если они болеют душой и сердцем за свою страну, а не свою новую общественную или политическую карьеру, то я уверен, толк должен быть.

Более того, я предлагаю, чтобы члены этой палаты давали клятву служить на благо общества, подобно тому, как врачи дают клятву Гиппократу. И не надо им никаких машин с мигалками и спецномера, не надо кабинетов, а нужно создать просто элементарные рабочие условия. И нельзя допустить того, чтобы этот орган стал очередной кормушкой для новой генерации чиновников «от общественности» с непомерно раздутым аппаратом.

– Не случайно В.В. Путин в своем Обращении к нации после серии жестоких и бесчеловечных терактов 2004 года и прежде всего страшной трагедии в Беслане отметил, что самое главное – это мобилизация нации перед общей опасностью. Как ты думаешь, преодоление гражданской апатии, равнодушия и беспечности наших людей, осознание необходимости сплочения нации перед угрозой терроризма может реально изменить ситуацию к лучшему?

На встрече с тогдашним президентом Республики Алания (Северная Осетия) А. Дзасоховым

Л.К. Слишка и С.А. Абакумов вручают А. Калягину Золотой почетный знак «Общественное признание»

– Несомненно. Но одна из главных проблем сегодняшнего российского общества заключается в том, что оно дезориентировано. Дезориентировано в том смысле, что в нем отсутствует некий объединяющий стержень, система общенациональных ценностей. Поэтому наше общество как бы спит, и спит оно потому, что до сих пор не выдвинута некая генеральная идея. Национальная, патриотическая, назови ее, как хочешь, название не важно. Важно, чтобы эта идея сплотила общество, вывела наших сограждан из состояния апатии, чтобы она стала основой для превращения толпы разобщенных, разочарованных и разуверившихся в прежних моральных ценностях людей, озабоченных только лишь одним вопросом – вопросом собственного выживания, в то, что мы понимаем под гражданским обществом.

Вот, к примеру, те же американцы, французы, немцы... У них там существует совершенно точная установка: мы – самые сильные, мы – самые цивилизованные, мы – самые демократичные, мы – самые гуманистичные и так далее. Они могут сколь угодно критиковать свою политическую систему, своих лидеров, свою демократию, правительство и иже с ними. Но при возникновении хотя бы малейшей угрозы национальной безопасности, стабильности и спокойной жизни, с любой стороны, хоть извне, хоть снаружи, их общество моментально спланивается, объединяется и способно эффективно защитить свои жизненные интересы.

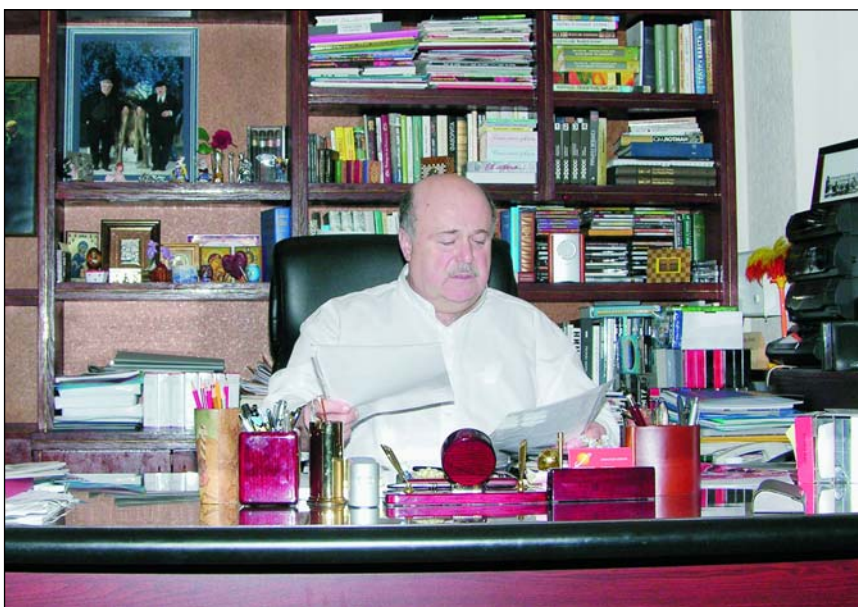
Все это хорошо, но я хочу подчеркнуть, что сплоченность нации не должна быть обусловлена одним лишь наличием каких-либо угроз, что внешних, что внутренних.

– Как ты относишься к президентским инициативам о введении пропорциональной системы выборов (и соответственно отмене выборов по одномандатным округам), а также о фактическом назначении губернаторов и глав регионов?

– Я думаю, что сегодня система выборов, предложенная президентом, правомерна. Нам нужно укрепить государственность, без нее демократия превращается в произвол, во вседозволенность. Мы знаем эти примеры, когда

сомнительные, даже можно сказать, криминальные личности становились во главе некоторых регионов. Старая система выборов давала такие возможности – люди богатые могли позволить себе дорогие предвыборные кампании, разного рода пиаровские акции, отвратительные по сути, но действующие на массы, подкупы должностных лиц и т.д. В результате происходило то, что называется глумлением над моралью общества. Про аферистов революционной смуты начала XX века Андрей Белый писал: «нагорстал состояние; теперь горстал доброе имя и честь». Сегодня добыть «доброе имя» означает обрести депутатскую неприкосновенность, мы же переживаем сейчас своего рода революцию, когда пена выносит на поверхность массу проходимцев, с которыми необходимо и нужно бороться. Когда Георгий Товстоногов пришел в БДТ – театр, в который не ходили зрители, – он объявил «добровольную диктатуру». Он поставил себе задачу сломить ситуацию и построить интересный и успешный театр. И он это сделал, через некоторое время на премьеры БДТ выстраивались толпы, вход охраняла конная милиция. Я думаю, что мы все согласимся на «добровольную диктатуру законов», но при условии, что так будет для всех, без исключения, если это поможет нам выстроить сильную демократическую страну.

– Как ты полагаешь, есть ли сегодня у государства и власти дееспособные партнеры из числа различных гражданских институтов – поли-

С бала на корабль: в перерывах между репетициями надо успеть поработать с документами

тических партий, в том числе оппозиционных, общественных организаций, творческих союзов, социально-ответственного бизнеса? Что необходимо делать для того, чтобы они могли играть реальную и весомую роль в общественных процессах?

– Я не готов обобщить опыт всех гражданских институтов. Могу рассказать про наш театральный союз, который недавно взял на себя труд заступиться за все театры от последствий реформирования бюджетного сектора. Союз театральных деятелей РФ повел себя как настоящая корпорация, которая в рамках институтов и механизмов гражданского общества добилась того, что заставила себя услышать. Наверное, мы тут себя проявили как дееспособные партнеры, готовые на диалог с властью. Еще один пример опять же из нашей театральной жизни. Сейчас по инициативе, что называется, снизу при СТД РФ создана Гильдия режиссеров России, которая призвана отстаивать интересы этого цеха. У них масса проблем, включая неразрешимый вопрос об авторском праве, которые сообща им будет легче решить. Как сделать, чтобы общественные организации могли играть реальную и весомую роль в общественных процессах? Трудно сказать, я думаю, что это длительный процесс и является он составной частью построения гражданского общества. Во-первых, каждый из нас должен ощутить себя гражданином своей страны, не наблюдателем ее жизни, а участником. Во-вторых, наверное, должны быть общественные организации, которые реально имели бы контрольные функции по от-

ношению к власти. Очень жаль, на мой взгляд, что сегодня потеряло силу профсоюзное движение, во всем мире профсоюзы активно защищают интересы своих работников.

– В феврале нынешнего года прошла встреча деятелей культуры с Президентом РФ В.В. Путиным. Главной темой встречи, как сообщалось, стала предстоящая реформа театра. Как бы ты прокомментировал эту главную тему и итоги встречи с президентом, что ждет наш театр в ближайшем будущем?

– О реформировании театральной сферы много говорилось, много писалось. Не хочу повторяться, хотелось бы сказать только следующее. Мы, театральные деятели, не ретрограды и понимаем необходимость реформирования всей социальной сферы, в том числе и театральной. Театральную общественность волнуют не сами реформы, которые, безусловно, нужны, а то, что они разрабатываются за закрытой дверью, без учета специфики театра. «Единые реформы для всех» могут разрушить российский театр. Опять же не хочу тебе повторять и рассказывать о том, что русский театр – это достояние не только отечественной культуры, но и мировой. Президент страны услышал тревогу театральных деятелей и пригласил нас на разговор. Меня поразило, что Владимир Владимирович Путин сразу же выделил три важнейшие для нас позиции, которые мы пытаемся отстаивать. Первое – правовая форма, в которой будет существовать театр, должна выбираться самим коллективом с согласия учредителя. Второе – о создании

попечительского совета. Я говорил на встрече с Путиным о том, что нам собираются навязать надзорный орган, а не попечительский совет в нашем понимании, то есть совет, который помогает собирать для театра деньги. Тот «совет», который нам навязывают, будет непонятно кем скомпонован и наверняка начнет диктовать свои условия. При таком совете открываются возможности для перепрофилирования театрального здания. Третье. Государство должно давать театру финансовые гарантии. Я понимаю, что принцип «всем сестрам по серьгам» плохой, и все-таки если ты знаешь, что у тебя в кармане сто рублей, то уже появляется ощущение, что ты не голодный. Поэтому каким бы ни было государственное финансирование, оно должно быть сохранено. По этому вопросу Путин высказался примерно так: это правильно для переходного периода, но, видимо, такой переходный период будет достаточно долгим. Сразу снять с себя обязанности финансового обеспечения театров государство не может. Очень важно, что на встрече с президентом присутствовали Ю.М. Соломин, К.Ю. Лавров, М.А. Захаров – наши театральные мэтры. О.П. Табаков, который тоже был участником встречи, не дослушав мою речь, ясно и четко сказал, что нужны реформы, что театры должны закрываться. На что Путин его спросил: в чьи обязанности входит закрытие того или иного театра? Эту мысль президента подхватил Марк Захаров: «Все должно отмирать естественным образом, естественным образом все должно и возрождаться».

Мы говорили о том, что русский театр продолжает оставаться нашим духовным достоянием, что он не потерял признания в мире. То, что сейчас театр находится в поиске новых путей, можно только приветствовать. Но надо постараться, чтобы реформы – экономические, финансовые, правовые – не заставили думать театральных людей только о хлебе насущном.

Настроение после встречи с В.В. Путиным у меня было очень хорошее. После нее состоялась встреча с Германом Грефом, мы совещались около 4 часов. В результате сложнейших переговоров мы пришли к решению, что к разработке законопроектов должны быть привлечены и наши специалисты. Сейчас эта работа идет. Я очень надеюсь, что разрушительные для существования

Беседа с Президентом России, как всегда, конструктивна и содержательна

Наша боль, слезы и кровь... Простите нас, дети... Будь прокляты эти нелюди!

российских театров законы приняты не будут.

Меня очень беспокоит, когда говорят, что в нашей стране много театров. На самом деле их всего 700 – на душу населения у нас театров в несколько раз меньше, чем, скажем, в Швейцарии. Естественно, что соблазн перепрофилировать здания, открыть в них казино, кабаре и так далее существует. Поэтому нельзя допускать передела собственности, нельзя здания театров превращать в пустые театральные коробки.

– Александр Александрович, ты как сопредседатель президиума Независимой организации «Гражданское общество», Независимого гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами и Национального фонда «Общественное признание» участвовал в обсуждении и подписании двух программных документов наших организаций. Это Общественный договор о взаимодействии по обеспечению национальной безопасности России и комплексная программа совместных действий гражданских и государственных институтов по укреплению национальной и общественной безопасности, ряд других документов и целевых

программ наших общероссийских общественных некоммерческих организаций. В этих документах особое место занимает программа празднования 60-летия Великой Победы. Реализация этой программы началась уже в 2004 году. В ее рамках создается серия телевизионных роликов «Они победили», показывающих наших замечательных ветеранов, учрежден юбилейный гражданский орден Серебряная Звезда – «Общественное признание», который вручается с формулировкой «За мужество, проявленное при выполнении воинского и гражданского долга в Великой Отечественной войне и в связи с 60-летием Великой Победы». Когда мы принимали эти программы, ты, помнится, высказывался в том духе, что чествование ветеранов, которое мы планируем проводить в течение всего 2005 года, не должно носить пышный и показушный характер. Что ты имел в виду и что как режиссер известного театра готовил для участников и ветеранов войны?

– Прежде всего я хотел бы сказать, что ветеранов и участников той войны осталось очень и очень мало. Вряд ли им нужны новые помпезные памятники,

многоотные бронзовые или какие там еще композиции и тому подобное. Зачем тратить огромные деньги на то, что в сущности является показухой и никакой реальной пользы ветеранам не принесет? Надо поддерживать и сохранять в хорошем состоянии существующие памятники и мемориалы. И не лучше ли оказать тем немногим из них, кто дожил до наших дней, реальную и адресную помощь в материальной форме? Конечно, и знаки внимания, моральная поддержка тоже необходимы. Вот мне, например, очень понравился разработанный вами гражданский орден. В его стилистике есть что-то и от медали «За Отвагу», и от ордена Славы. Ветеранам, я уверен, будет очень приятно получить такую награду. Тем более что она не просто какой-то там памятный значок, а настоящий орден, с соответствующими документами, подписанными сопредседателями наших организаций и Маршалом авиации, дважды Героем Советского Союза, заместителем председателя Оргкомитета «Победа» А.Н. Ефимовым и членом этого же комитета, председателем российского Комитета ветеранов войны и военной службы генералом армии Говоровым В.Л.

Мы, со своей стороны, придумали вот что: совместно с театром «Геликон-опера» в ночь на 9 Мая провели благо-

Дети Беслана с радостью принимают подарок театра Et cetera – спектакль «Тайна тетушки Мэлкин»

творительный спектакль-концерт на станции метро «Маяковская». Поставили раскладушки, в общем, построили декорации, полностью воссоздающие обстановку тех дней, когда там заседал штаб обороны. И пригласили ветеранов.

– Ты являешься заместителем председателя Всероссийского общественного совета помощи Беслану, в январе нынешнего года у тебя прошла встреча с Александром Дзасоховым. Расскажите, пожалуйста, о чем шла речь на этой встрече и чем в настоящее время занимается данный общественный совет, что сделано в плане помощи жителям Беслана, пострадавшим в этой страшной трагедии?

– Ты помнишь наше с тобой ужасное состояние, шок, который мы испытали 1 сентября прошлого года. И помнишь, как мы тогда сделали публичное заявление от имени наших общественных организаций, в котором выразили глубочайшие соболезнования всем родным и близким ребятишек, их учителей и родителей, ставших жертвами этого жесточайшего, циничного и гнусного преступления, а также родным и близким героически павшим во время освобождения заложников ребят-спецназовцев из ФСБ, тех, кто ценой

своей жизни спасал людей, своими телами закрывал заложников? Чуть позже мы разработали программу по оказанию помощи жертвам трагедии в Беслане. 11 декабря на заседании комитета я выступил с изложением этой программы. СТД РФ намерен в октябре–ноябре 2005 года провести во Владикавказе традиционный театральный фестиваль «Сцена без границ», который был отменен в связи с трагическими событиями в Беслане. Я считаю, что такой фестиваль станет лучшей памятью погибшим и сильным ответом тем, кто чинит зло. Мы обещали организовать во Владикавказе гастроль московских театров, которые покажут лучшие детские спектакли. Первым выехал туда театр Et cetera, который показал юным зрителям свой спектакль «Тайна тетушки Мэлкин» (дети увидели шесть спектаклей в период с 11 по 13 января 2005 г.). Мы даже не могли представить, насколько важно было это сделать – мы действительно подарили детям праздник. Также Союзом театральных деятелей РФ дети Беслана будут приглашены на все фестивали детских и кукольных театров, которые состоятся под эгидой Союза на всей территории России. И бесланские дети уже поехали на кукольный фестиваль в Саратов. Кроме того, детям (100 человек),

которым необходима реабилитация, в дни школьных каникул будет организован отдых в санатории «Актер» СТД РФ в городе Сочи. Обо всем этом мы говорили с Александром Дзасоховым на наших встречах. Она была и в октябре, когда я в первый раз полетел в Беслан, и потом состоялась в январе во время гастролей нашего театра.

– В твоём замечательном театре очень много талантливой молодежи, и ты как педагог и главный режиссер наверняка гордишься ее творческими успехами, профессиональным ростом. Но ведь у нас есть и другая молодежь, пораженная наркоманией и алкоголизмом. Эта проблема представляет собой сегодня реальную угрозу национальной безопасности страны, интеллектуальному потенциалу и здоровью нации. Одни лишь силовые структуры не в состоянии справиться с этой проблемой, которая прежде всего является проблемой социальной. Что, по твоему мнению, могло бы сделать для ее решения само общество, его гражданские институты, электронные и печатные СМИ, общественные организации и творческие союзы?

– Действительно, проблема молодежной наркомании и алкоголизма –

Александр Александрович – лауреат «Золотой маски» за лучшую мужскую роль в сезоне 2001 – 2002 годов

это очень острая и болезненная проблема. И я думаю, что не в последнюю очередь рост числа молодежи, пораженной этой заразой, связан с духовной и душевной расхристанностью, общим падением морали и нравов, с тем, что молодежь, как и общество в целом, дезориентирована, система моральных ценностей в обществе подорвана, ослаблена.

Безусловно, роль и ответственность СМИ, творческой интеллигенции и общественных организаций в деле формирования правильных духовных основ общества, прежде всего у подрастающего поколения, очень высоки. Я считаю, что надо делать все возможное, проводить акции, концерты, различные мероприятия, использовать всю силу своей популярности и авторитета для того, чтобы создать в обществе, прежде всего среди молодежи, здоровый нравственный климат.

И ты знаешь, что я со своей стороны всегда готов принимать в этом самое активное участие.

– **Александр Александрович, твоя общественно-политическая деятельность очень богата и разнообразна и отнимает много времени. Тем не менее твоим главным и любимым детищем, вне всяких сомнений, мы можем назвать театр «Et Cetera». Какие премьеры готовите, чем порадуете нас, зрителей, в самое ближайшее время?**

– Если посмотреть на репертуар нашего театра, то можно заметить, что состоит он из названий редко идущих пьес, например для России мы открыли пьесу А. Жарри «Король Убю». В марте

должна состояться премьера спектакля «Смерть Тарелкина». Эта гениальная пьеса А.В. Сухово-Кобылина тоже не так часто ставилась у нас. Были известные постановки Мейерхольда, Фоменко и Товстоногова. Уже лет 30 к ней никто не обращался. Мы объявили ее год назад, а выяснилось, что в Москве выходит еще четыре премьеры. Наверное, это потому, что мы правильно угадали, пьеса своевременна. Наш спектакль выйдет в постановке известного литовского режиссера Оскараса Коршуноваса. Я случайно по Евровидению увидел его спектакль «Ромео и Джульетта». Он меня настолько поразил, что специально поехал в Вильнюс, чтобы увидеть этот спектакль вживую. Я не был разочарован, спектакль действительно замечательный. Мне очень понравилось, что

богатейшая режиссерская фантазия, режиссерская изобретательность не самоценны, за всеми хитроумными находками есть большой смысл, серьезное содержание. Мы договорились о совместной работе и вот теперь Оскарас у нас выпускает премьеру. Не хочу до выпуска комментировать наш спектакль, единственное, что могу сказать – материал грандиозный. Сухово-Кобылин вряд ли предполагал, что его страшные герои – вурдалаки жить будут вечно. Мы определили жанр своего спектакля как трагедию-буфф. Я думаю, что зрителям на нашем спектакле будет не только весело, но и страшновато. Впереди еще несколько премьер, пока не буду тебе называть ни имен режиссеров, ни названий – извини, мы люди театральные, бываем иногда суеверными.

– **В конце прошлого года наш общественно-политический журнал «Признание» отпраздновал свой первый и очень скромный юбилей, мы завершили свою, так сказать, «первую пятилетку». Чего бы ты хотел пожелать редакции журнала и всем нашим читателям в связи с этой датой?**

– Редакции я желаю признания – признания читателей, число которых пусть растет с выходом каждого номера, признания коллег, признания в российском обществе, за содействие развитию гражданских институтов, которым успешно занимается ваш журнал.

А читателям, то есть всем нам, добра, света, любви, веры в себя и в свою страну.

Подготовил Андрей Тимофеев

В роли сэра Вильяма Шекспира в спектакле театра Et Cetera «Смуглая леди сонетов»